

УДК 297

СУФИЗМ И СУФИЙСКОЕ УЧЕНИЕ О МИРЕ

Фазлыева.Р.А.

Студентка 2 курса, Институт исторического и правового образования

БГПУ им.М.Акмиллы

Россия, г. Уфа

Аннотация: Одно из направлений ислама, суфизм, имеет древние истоки: это философские постулаты неоплатонизма, индийской философии, христианства и иудаизма. В статье изучаются основные идеи исламской культуры, в особенности суфизма, раскрывающей содержание мистического озарения. Изучены главные идеи суфизма, и учения о мире.

Ключевые слова: суфизм, мюрид, мистическое учение в исламе, ислам.

SUFISM AND SUFI TEACHING ON PEACE

Fazlyeva R.A.

2nd year student, Institute of Historical and Legal Education

BSPU named after M. Akmulla

Russia, Ufa

Annotation: One of the directions of Islam, Sufism, has ancient origins: these are the philosophical postulates of Neoplatonism, Indian philosophy, Christianity and Judaism. The article studies the basic ideas of Islamic culture, especially Sufism, which reveals the content of mystical insight. Studied the main ideas of Sufism, and the teachings of the world.

Key words: Sufism, murid, mystical teaching in Islam, Islam.

Первые религиозные общины суфиев появились в начале VII века – Куфа, Басра, Багдад, а затем они быстро распространились повсюду от Испании до Индии. В основном, местом их распространения были северные провинции – Пенджаб, Пакистан и другие. Само слово «суф» означает грубую шерстяную ткань, поэтому власяница стала неотъемлемым атрибутом суфизма.

Аскетическая практика дала в этом учении прочный сплав с идеалистической метафизикой, основанной на древних знаниях Востока. Многие мусульманские обряды и моления, например, пятикратную молитву, суфизм не признавал, что в разные времена неоднократно служило поводом для преследования суфиев со стороны официальных правителей.

Как религиозно-философская система суфизм получил своё развитие ещё в сочинениях Джунейда аль-Багдади, аль-Бистами, Ибн аль-Араби, Абу Хамида аль-Газали, ас-Сухраварди и др. Одним из первых российских исследователей гносеологических проблем в суфизме считается русский ориенталист В.А. Жуковский, который в своей работе «Человек и познание у персидских мистиков» (1885 г.) изложил основы гносеологии суфизма и заложил основы для дальнейшего всестороннего исследования этой проблемы. Можно также отметить работу Е.Э. Бертельсома «Суфизм и суфийская литература», в которой проводится анализ мировоззрения мыслителей, испытавших влияние суфизма. Суфизм в современных формах исследуется в работах Р.И. Насырова, А. Моррисона, Д.О. Фоля, М. Риттера, Х. Хемисси и многих других.

Как известно, в суфизме проблема богопознания является центральной. Основополагающей задачей гностика (арифа) здесь признаётся познание истины «путем самосовершенствования и познания самого себя», благодаря чему познающий субъект осознаёт, что «в нем есть нечто божественное». Для этого суфий должен посвятить себя, свою жизнь познанию своего Я, выбрав «суфийский образ жизни». Эту идею Ибн ал-Араби дополнил учением об «избранничестве» (вилайа), о том, что способностью к единению со Всевышним обладают лишь немногие люди – пророки и «избранные Богом» (авлийа'). Он переосмысливает концепцию о двух путях обретения боговдохновенного знания: через «пророчество» (нубувва) и

«избранничество», или «святость» (вилайа), формально закрепив превосходство пророчества над «избранничеством», поскольку пророки получают свое знание опосредованно (через ангелов), а «избранный Богом» получает свое знание от Бога. Лишь немногие входят в число таких «избранников Божьих» (авлия’).

В отношении богопознания в суфизме сформировались два направления: крайнее (Ибн ал-Араби Мансур Халладж, Боязид Бистами и др.) и умеренное (Хориси Мухосиби, Абулкосим Кушайри, Абухомида Газали и др.).

Первые стояли по сути на «пантеистической» позиции «вахдати вуджуд» (единство сущего), признавая единство Истины (Бога) и природы как результат цепи божественной эманации. Сторонники этой позиции «растворяют» Вселенную в Боге, а мир представляется способом проявления Бога. Основоположник этой концепции альАраби писал по этому поводу: «Бог как высшее единое проявляется во многом. Это единое, как бытие, и едино, и единственно, оно осуществляет триадический цикл по схеме: интеллигибельное единое – феноменальное многое, с этой схемой соотносится триадичный ритм отчуждения Логоса в Космос, затем это отчуждение снимается, и Логос возвращается к себе как гностик (концепция совершенного человека). В этом своеобразном человеческом Логосе, который имеет онтологический аспект в виде универсальной реальности – множественности неотдифференцированного феноменального бытия – и проявляется первая эпифания Абсолюта». Порой в ущерб законам и предписаниям шариата они отдавали предпочтение таинственному и сокровенному, за что объявлялись еретиками и повсеместно преследовались. К числу их ярых противников можно отнести Ибн Таймийа, Ибн Халдуна,

Ибн Хаджар аль-Аскалани и других. Но доктрина имела и много сторонников, последователей в Малой Азии, Иране и Северной Индии.

Представители второго направления утверждали, что для суфия непозволительно выходить за рамки шариата, предписаний Корана и хадисов. Вместе с тем А. Мухаммедходжаев выделяет и третью категорию суфиев, чьи оппозиционные идеи преобладали, по его мнению, над реакционными. Это так называемые колеблющиеся «между крайними и умеренными в поисках Истины». Они стремились достичь богопознания через самопознание. К ним относится целая плеяда знаменитых суфиев, в числе которых Абдулмаджд Санои, Фаридиддин Аттора, Джалолиддин Руми, Махмуд Шабустари, Абдурахман Джами и др.

Для того чтобы иметь более полные представления о гносеологических понятиях в суфизме, необходимо, как нам представляется, упомянуть многообразие направлений, а следовательно и практик внутри самого суфизма. Итак, наиболее интересными являются следующие суфийские ордена: 1) Тайфурия (основоположник Абу Язида Тайфура ибн Исо), отличающийся от других орденов достижением экстаза через «метод опьянения (сукр), который, с точки зрения его последователей, способствует устранению «свойственных человеку дурных начал и этим самым приближает его к достижению стадии фано (уничтожение), конечной стадией которой является бако (вечность)». Со стороны ортодоксов периодически появлялись претензии к суфиям, распространявшим культ алкоголя как одного из метода постижения истины: «Мне открывает тайну опьянение, закрытую для трезвого ума», «Мне сказали, что пьют только грешники. Нет! Грешник тот, кто не пьет этот льющийся свет». Известное в наши дни высказывание Плиния Старшего «Истина в вине» также вполне укладывается в мировосприятие «опьянённого суфизма». Эта тема познавательного акта

через опьянение, как подмечает А.В. Волобуев, наиболее полно представлена именно в суфийской поэзии, которая порой использовала антиисламскую риторику: «Друг, пойдем в кабачок – кровь к ланитам прильет, а в мечеть не ходи – там приют палачей».

2. Джунайдия (основоположник Джунайд Багдади), последователи которого в противовес учению Тайфурия утверждали, что единственно верным путем достижения высшей цели является трезвость (хушь'ри).

3. Кассария (основоположник Абу Салах Хомдун Кассар, известный и как основатель суфийского течения в Хорасане – маломатия). Особенностью этого течения является придание наибольшего значения моральному воспитанию учеников: «...беседа с учеными и избегание глупых». Маломатия проповедует внутреннее сокрытие достоинств и индивидуальных положительных качеств верующего, чтобы «люди не заметили его добрых (некихо) и благородных (фазоил) качеств. Он должен внешне вести себя так, чтобы стать объектом порицания людей», уметь подавить свою гордость.

4. Кубравийя (основоположник Наджмиддин Кубро) проповедует идею равенства людей перед Всевышним независимо от социального происхождения, благодаря чему учение получило широкое признание среди ремесленников и крестьян. Человек рассматривался в нём как «высшее из творений Бога, воля его свободна, а потому он должен отвечать за каждый свой поступок, не уповая и не сетуя на предопределение, и жить, полагаясь на свой разум и труд». Ученик, овладевая специальной психотехникой, должен чувствовать и видеть центр, который является результатом изменения состояния, формы и цвета [20]. В рамках учения Кубравийя выстраивалась своеобразная мистическая теория цвета, связанная с духовным состоянием человека. По Кубро, цвета, определённым образом сменяя друг друга, отражают семь состояний духа мюрида: белый – символ

очищения, требующий достижения чистоты и честности; желтый – иман, символизирует высокое чувство любви к Богу; синий – начало перехода от обыденной жизни к тарикату, духовному развитию; голубой – освобождение от нечистых раздумий и дел (харам), переход к делам чистым (халал); зеленый – состояние мюрида в момент, когда его душу полностью охватывает истинная вера в Бога; красный – начало отделения духа от тела, забота о душе, осознание духовного мира; черный отражает приближение души к цели – порог божественного мира. Особое место отводится бесцветию, символизирующему достижение цели хакикат – истинного объединения с божественным миром. Последовательно переходя от одного цвета к другому (от одного душевного состояния к другому), ученик должен сообщать учителю об изменении форм и цветов его духа. В свою очередь учитель по ответам ученика определяет, на каком уровне развития находится ученик. Гусенова Д.А. Гносеологические идеи в суфизме .

5. Нурия (основоположник Абул-хасан ан-Нури). Специфической особенностью учения является предпочтение скромного деревенского образа жизни.

6. Сахли (основоположник шейх Сахл бини Абдуллох Тустари). Своей главной целью этот орден видел борьбу «против всякого человеческого, земного наслаждения, угасание всякого не связанного с именем Аллаха желания».

В суфизме материальный мир познаётся, начиная «с чувственного постижения, а последнее приводит к рациональному познанию» [11, с. 69]. Чувственное познание представлено пятью внешними и пятью внутренними чувствами. А. Насафи к внешним относил слух (самъ), зрение (бассар), обоняние (шамм), вкус (завк), осязание (ламе). А к внутренним – 1) общее чувство (хисси муштарак), постигающее все внешние чувства; 2)

представление (хаёл), воссоздающее воспринятые образы; 3) догадка (вахм), воспринимающая, к примеру, сущность дружбы в самой дружбе; 4) инстинкт (вахм), представленный в виде мотивирующей силы (кувваи боиса), связанной со страстью, с выгодой, с приобретением наслаждения и действующей силой (кувваи фо-ила); 5) воображение (мутасаввира) и 6) разум (ақл). Гусенова Д.А. Гносеологические идеи в суфизме.

Вопрос соотношения чувства и разума в богопознании у Санои решается через нивелирование роли чувства как пассивной силы и предпочтения разума как активной силы, направленной на добродетель. Примат рационального познания по отношению к чувственному он объясняет через пример с лестницей, ведущей к крыше (разуму). Дж. Руми, говоря о соотношении чувственного и рационального познания, сводил вопрос к взаимодействию конкретного и абстрактного, сущности и существования. Ощущение и разум он сравнивает с течением реки и пеной как результатом движения реки. Но, по Дж. Руми, органы ощущения не только не помогают, а, напротив, мешают познанию сущности. Такой же позиции придерживался и представитель суфизма XIV в. Шабустари, который писал об ограниченности знаний, получаемых только при помощи органов внешних чувств, и что лишь разум способен вникать в суть бытия и «познать сущность каждой вещи, каждого явления».

В рамках идеи о познавательных способностях разума за ним признаётся несколько ступеней и видов. Наивысшей ступенью является всеобщий разум (акли кулл). Далее, это вид разума, одухотворённый релятивной душой (рухи изофй), позволяющий человеку отличить свет от тьмы, правду от лжи и т. д. На следующей стадии разума дозволительно заниматься наукой, поскольку наступает возможность достичь особого света (нури хос) и дойти до порога сокровищ. Ибн Сина назвал его «практическим

разумом» – двигательным началом «человеческого тела, побуждающим его совершать единичные осмысленные действия, соответствующие тем или иным намерениям. Другим видом разума считается житейский разум, напоминающий своими функциями активный разум (акли фаьол) или щедрый разум (акли фаёз). В гносеологической системе Санои встречается и так называемый приобретенный разумом (акли мустафад), который основывается на опыте.

Таким образом, суфизм представляется сложной целостной религиозно-философской системой, впитавшей в себя духовные элементы многих древнейших религий и верований, связанной с различными мистическими практиками, ориентированными на достижение последователем состояния, близкого к состоянию Бога, слияние с Ним, или непосредственное «лицезрение» Его. Различные суфийские ордена предлагали самые разные психотехнические методики, которые сами по себе выступали элементом системы познания в суфизме. Помимо присущих всем суфийским братствам зикров и уединений практиковались и присущие каждому отдельному ордену методики, отличавшие один орден от другого.

Библиографический список

1. Газали А.М. Эликсир счастья. – СПб., 2012.
2. Гриненко Г.В. История философии. – М., 2009. – 687с.
3. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / А. Д. Кныш; пер. с англ. М. Г. Романов. — СПб.: «Издательство “ДИЛЯ”», 2004. — 464 с.
4. Мухаммад Ю.Х. Энциклопедия суфизма. – М., 2015. – 480с.
5. Хисматулин А.А. Суфизм. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 1999. – 272с.

Оригинальность 79%